

Ши Фан наклонила голову, задумавшись, а затем указала на одну из статей:

— Кроме этой, остальные я почти не поняла. Особенно последние, мне было очень сложно их читать!

Ши Вэй взглянул. Статья, на которую указала Ши Фан, была той, которую он собирался отправить в детский научный журнал, поэтому слова и выражения в ней были простыми. Естественно, Ши Фан читала её легче.

Что касается последних статей, которые упомянула Ши Фан, то они были написаны Ши Вэем наспех, без редактирования, поэтому ей было трудно их понять.

— Фанфан, а ты сама не хочешь написать маленькую статью? — Ши Вэй, глядя на сияющие от восхищения глаза Ши Фан, вдруг подумал об этом.

Ши Фан замотала головой, как маятник:

— Нет, нет, нет! Брат, я пойду играть!

— Будь осторожна, не ходи к реке и не забирайся на гору, — Ши Вэй не стал её останавливать, просто напомнил и отпустил.

Ши Фан радостно накинула маленькую корзинку за спину, которую сделал ей Ши Чанцай, и взяла такую же маленькую корзинку в руки, тоже сделанную отцом.

— Брат, я пошла играть! Вернусь перед обедом!

Ши Вэй, стоя у окна, помахал ей рукой.

Ши Фан побежала к подруге, её две косички покачивались в такт шагам.

— Фанфан, как твоя мама нашла время, чтобы заплести тебе такие красивые косички? — подруга Ши Фан, Саньни, с завистью посмотрела на неё.

Ши Фан с удивлением потрогала свои косички и вдруг вспомнила: да, брат сказал, что заплел ей волосы. Но как это выглядит, она еще не видела, поэтому быстро повела подругу к реке, чтобы посмотреть на своё отражение.

— Вау! — Ши Фан тоже воскликнула, а затем выпрямилась и высоко задрала подбородок.

— Это мой брат заплел, он такой мастер! — с гордостью заявила Ши Фан.

— Вау! — подруга ахнула. — Фанфан, твой брат просто гений! И учится хорошо, и косички умеет заплетать. Я тоже хочу быть его сестрой!

— Нет уж! — громко сказала Ши Фан. — У моего брата будет только одна сестра — это я!

Ши Вэй даже не подозревал, что благодаря своему мастерству в плетении косичек он стал объектом мечтаний деревенских девочек. Он усердно писал за столом.

Почерк Ши Вэя был не самым лучшим. Хотя каллиграфия могла успокаивать, для одинокого Ши Вэя жизнь и так была достаточно спокойной, и ему не нужно было большего умиротворения.

В юности Ши Вэй жил в скромных условиях, и возможность учиться уже была большим благом. Все тетради использовались снова и снова, поэтому у него не было ни времени, ни денег на то, чтобы учиться красиво писать. Он просто писал аккуратно, но красивым его почерк назвать было нельзя.

Ши Фан в этом пошла в него: её почерк был таким же корявым, как будто его вывела собака, и назвать его красивым было невозможно.

Ши Вэй написал около шести статей, но только три из них были готовы и отредактированы.

Он планировал сначала переписать эти три статьи, чтобы завтра Ши Чанцай мог отправить их, когда пойдет продавать редьку.

— Брат, брат! — Только Ши Вэй аккуратно переписал три статьи, как Ши Фан ворвалась в дом с криками, её корзинки были доверху набиты свежей зеленью.

Хотя Ши Фан пошла играть, она не забыла принести что-нибудь съестное. Их повседневная еда часто состояла из зелени, которую Ши Фан собирала во время игр.

Ши Фан была маленькой и хрупкой, но у неё было много друзей. Вместе они ходили с маленькими корзинками, собирали зелень, и для этих девочек это было легким делом по сравнению с тем, чтобы таскать воду или собирать дрова.

В деревне ресурсов было мало, и даже зелень была ценным товаром. Ши Фан, хоть и маленькая, была очень наблюдательной и могла найти съедобные растения среди густой травы. За полдня она собрала много зелени.

— Брат, смотри! Сегодня есть гусиные лапки! — Ши Фан с гордостью показала полную корзинку зеленых листьев.

Гусиные лапки — это растение, известное как дудник, оно считалось вкусной зеленью. Ши Вэй помнил, что с начала нулевых годов цена на эту зелень начала расти, и она даже продавалась по высокой цене, так как считалась очень питательной.

Собирать зелень было не так-то просто, чтобы набрать только один вид. На самом деле, когда зелень была в дефиците, в одной тарелке могло быть смешано несколько разных видов. Ведь, собирая зелень, люди брали все, что видели, не перебирая.

Дудник был вкусным, без горечи, которая присутствовала в большинстве других видов зелени, и имел особый аромат, что делало его отличным блюдом.

— Фанфан, ты просто молодец! — Ши Вэй знал, что Ши Фан пришла за похвалой, поэтому без колебаний поднял большой палец вверх.

Лицо Ши Фан, уже покрасневшее от жары, стало еще более пылающим. Она смущенно опустила голову, но её черные глаза смотрели вверх:

— Брат, могу я с тобой кое-что обсудить?

— Говори, — Ши Вэй уже догадывался, о чём она хочет попросить, но ждал, пока она сама заговорит.

— Брат, ты такой мастер, всего несколько раз посмотрел, и у меня такие красивые косички

получились, ты самый-самый лучший! — Ши Фан не скупилась на комплименты, её грязные ладошки уже тянулись к Ши Вэю.

— Заплетать косички? Теперь это моя забота! — Ши Вэй быстро схватил её грязные ручки. Он не боялся грязи, но стирать одежду было сложно. У них не было мыла, только зола, и они стирали одежду у реки, используя палку, даже без щетки.

— Ура! Брат, ты лучший! — Ши Фан радостно побежала прочь.

Ши Вэй покачал головой, глядя на её энергичную фигуру, и с улыбкой откинулся на кровать, в глазах его светилась нежность.

— Мама, папа, вы так рано вернулись? — Ши Фан готовила еду, услышала шум и, с половником в руке, вышла посмотреть. Увидев Ши Чанця и Дун Сюйюань, она удивилась.

На лицах Дун Сюйюань и Ши Чанця сияли счастливые улыбки. Они поставили пять пустых деревянных тазов на стол и громко объявили:

— Сегодня все продано!

— Все продано? — Ши Фан широко раскрыла глаза, подбежала к столу, увидела, что ни одного ломтика редьки не осталось, и побежала в комнату Ши Вэя.

— Брат, брат, брат! Все продано, все продано! — Ши Фан кричала от возбуждения.

Вчера они продали редьки на пять с лишним юаней, а сегодня объем был больше, чем вчера, и цена немного поднялась, так что выручка составила больше десяти юаней!

Ши Вэй знал, что товар будет продаваться хорошо, но не ожидал такого успеха. Вся семья забыла про обед, Дун Сюйюань высыпала на стол мешок с деньгами, и они все вместе стали считать.

— У меня три юаня сорок семь фэней!

— У меня три юаня тридцать восемь фэней!

— Шесть юаней шестьдесят два фэня!

— У меня два юаня десять фэней!

— Когда мы утром уходили, я взяла с собой один юань мелочью, — добавила Дун Сюйюань.

Ши Вэй записал четырнадцать юаней пятьдесят семь фэней в тетрадь, а затем сказал:

— Нам нужно ускориться. Этот рецепт несложный, и скоро кто-то его разгадает, так что наша монополия долго не продлится.

Дун Сюйюань и остальные все еще были в эйфории от четырнадцати с половиной юаней, и слова Ши Вэя их немного озадачили, но они быстро встревожились:

— Значит, мы больше не сможем на этом зарабатывать?

Сегодняшние четырнадцать с половиной юаней плюс вчерашние пять с лишним почти покрыли их затраты, а у них еще была целая бочка маринованной редьки, которая теперь была чистой

прибылью. Мысль о том, что такой прибыльный бизнес скоро закончится, заставила Дун Сюйюань вспотеть.

— Нет, — Ши Вэй, видя их беспокойство, поспешил успокоить. — Пока еще не закончится, и даже если кто-то начнет делать то же самое, мы все равно сможем зарабатывать, просто продажи будут идти медленнее.

Услышав это, все вздохнули с облегчением. Дун Сюйюань и Ши Чанцай вытерли пот со лба и с облегчением сказали:

— Если продажи будут медленнее, это ничего, главное — чтобы мы могли продолжать зарабатывать!

<http://bllate.org/book/16388/1483798>